

Международное строительное право

Академическая монография

Автор: Белкин Дмитрий
Семёнович (ORCID:
<https://orcid.org/0009-0003-1532-1958>)

Славяно-Греко-Латинская
академия, кафедра
международного права, доцент,
Москва, Россия. E-mail:
dmitryb81@gmail.com

DOI: 10.64457/icl.ru.ch1

Институциональная доктрина международного строительного контрактного права: функции и перспективы гармонизации

Рекомендуемая ссылка: Белкин Дмитрий Семёнович Институциональная доктрина международного строительного контрактного права: функции и перспективы гармонизации // МЕЖДУНАРОДНОЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. Москва: Славяно-Греко-Латинская Академия, 2025. DOI: 10.64457/icl.ru.ch1.

Исследование выделяет международное строительное контрактное право (МСКП) как самостоятельную подотрасль международного строительного права. Определены объект — трансграничные отношения участников крупных проектов, и предмет — распределение рисков, исполнение обязательств и разрешение споров. Через сравнительно-правовой, нормативно-правовой и доктринальный анализ раскрыта методология, предложена четырёхфункциональная

модель МСКП (распределение рисков, разрешение споров, правовая координация, управление изменениями). Особое внимание уделено стандартам МФИК и их адаптации в российскую правовую систему для повышения конкурентоспособности национальных подрядчиков. Сформулирована интегрированная концепция, учитывающая многостороннее взаимодействие и приоритет национальных интересов, а также рекомендации по гармонизации российских норм со стандартами МФИК.

В современной российской доктрине вопросы международного строительного права занимают пограничное положение между международным публичным правом и частно-правовыми отраслями. При этом исходной предпосылкой анализа выступает признание за Российской Федерацией статуса одного из наиболее ресурсообеспеченных государств мира и необходимости рационального, научно обоснованного и долгосрочного использования её природных богатств. Международные строительные и инфраструктурные проекты в таком контексте рассматриваются как правовой инструмент обеспечения энергетической и экономической безопасности страны, повышения глубины переработки сырья и его выгодной реализации на внешних рынках по справедливым рыночным ценам при безусловном соблюдении национальных интересов Российской Федерации.

С одной стороны, в рамках международного публичного права традиционно исследуются межправительственные соглашения о реализации крупных инфраструктурных проектов, служащих укреплению ресурсно-экспортного потенциала и внешнеэкономического суверенитета России. к их числу относятся, в частности, соглашения в нефтяной сфере (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации Тяньцзиньского нефтеперерабатывающего и нефтехимического завода и проектах в сфере разведки и добычи нефти 2013 г.; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Конго о сотрудничестве в сфере строительства нефтепродуктопровода «Пуэнт-Нуар – Лутете –

Малуко-Трешо» на территории Республики Конго 2024 г.), газовые проекты (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в реализации проекта строительства газопровода «Север – Юг» от 16 октября 2015 г. и последующие протоколы к нему), договорённости в области переработки и экспорта минерального сырья и удобрений (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о реализации проекта «Строительство и эксплуатация завода по выпуску минеральных удобрений» 2020 г.), а также масштабный блок соглашений о строительстве и эксплуатации атомных электростанций (Египет, Турция, Бангладеш, Республика Беларусь, Республика Узбекистан, Республика Армения, Республика Куба и др.). в эту же группу входят соглашения о строительстве гидро- и теплоэлектростанций, трансграничных мостов и транспортных переходов (мосты через Амур, Неман, Кигач, Самур, канатная дорога Благовещенск – Хэйхэ и др.), формирующие инфраструктурный каркас для устойчивого энергоснабжения, развития промышленного экспорта и диверсификации внешнеэкономических связей Российской Федерации. Эти договоры рассматриваются не только в связке с универсальными договорами в области международного экологического права и соглашениями, принятыми под эгидой Организации Объединённых Наций, и с режимами ответственности государств за трансграничный вред окружающей среде, но и через призму обеспечения суверенного контроля России над использованием её ресурсов, минимизации санкционных и судебных рисков, а также создания договорных конструкций, позволяющих эффективно защищать права Российской Федерации и российских организаций в международных судебных и арбитражных разбирательствах.

С другой стороны, в блоке частно-правовых дисциплин внимание смещается к трансграничным строительным контрактам между хозяйствующими субъектами. Речь идёт о договорах участия российских компаний – таких как ПАО «Газпром», ОАО «РЖД», ПАО «ГМК “Норильский никель”» и других – в международных строительных и инфраструктурных проектах. в центре анализа оказываются вопросы выбора применимого права, допустимости

арбитражных оговорок, соотношения типовых условий международных контрактов с императивными нормами национального законодательства, а также распределение коммерческих и регуляторных рисков между участниками проекта, причём соответствующие договорные решения оцениваются с точки зрения их способности обеспечивать справедливое распределение ответственности и надёжную защиту национальных интересов Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

Такое двоякое распределение исследуемых вопросов между международным публичным правом и частно-правовыми дисциплинами привело к тому, что в российской доктрине до настоящего времени не сложилось целостное представление о международном строительном праве (МСП) как о комплексной межотраслевой области международно-правового регулирования. МСП в российском контексте фактически охватывает как межгосударственные соглашения о реализации крупных строительных и инфраструктурных проектов, так и трансграничные частноправовые отношения, возникающие при их осуществлении, однако соответствующий массив норм и практик остаётся фрагментированным между различными отраслями и научными специализациями. в результате отсутствует устойчивая концептуальная рамка, которая последовательно объединяла бы публично-правовые и частно-правовые аспекты транснациональных строительных и инфраструктурных проектов в единую систему целей, принципов и юридических механизмов.

Именно в этом методологическом контексте особое значение приобретает разработка институциональной доктрины международного строительного контрактного права (МСКП) как подотрасли МСП, входящей в систему международно-правовых наук. МСКП в предлагаемом понимании обозначает договорный уровень регулирования в рамках МСП: оно концентрируется на тех нормах и институтах, которые обеспечивают распределение рисков, исполнение обязательств, разрешение споров и управление изменениями в международных строительных контрактах, заключаемых как в рамках межгосударственных инфраструктурных

соглашений, так и в сфере трансграничного частноправового оборота. Тем самым МСКП призвано связывать воедино договорную технику, международные стандарты (включая стандарты МФИК) и требования российского публичного права, придавая международному строительному праву системный и институционально целостный характер.

В зарубежной литературе международное строительное право уже в значительной степени воспринимается как относительно зрелое и структурированное направление. Исследование В. Брейера представляет собой всеобъемлющий анализ международных строительных контрактов с учётом правовых особенностей различных юрисдикций, включая германскую, французскую, английскую и близлежащие правовые порядки Ближнего Востока (Брейер, 2024). Автор подчёркивает важность взаимодействия национальных правовых традиций с международными стандартами, что позволяет рассматривать трансграничные строительные проекты как единый правовой феномен, выходящий за рамки сугубо договорной техники.

У. К. Веноит сосредоточивает внимание на разрешении правовых проблем трансграничных строительных споров, анализируя выбор применимого права, арбитражные механизмы и особенности доказательств в сложных технически и финансово нагруженных проектах (Веноит, 2009). Показано, как международные стандарты, в первую очередь стандарты Международной федерации инженеров-консультантов (МФИК), адаптируются к особенностям национальных правовых порядков, но при этом сохраняют системообразующую роль для согласования интересов сторон.

Коллективный труд под редакцией Д. Уайтмена и Х. Ллойда, посвящённый обзору ключевых проблем международного строительного права, демонстрирует, что в зарубежной доктрине уже сложилось понимание необходимости гармонизации контрактных стандартов и выработки универсальных подходов к регулированию международных строительных проектов (Уайтмен, Ллойд, 2002). Здесь международное строительное право рассматривается не только как совокупность типовых договоров, но и как поле взаимодействия

различных правовых систем, связанных глобальными инфраструктурными инициативами.

Историко-теоретический фундамент формируется, в частности, в работе Ч. Б. Молинё, прослеживающей эволюцию международного строительного права от ранних форм договорного регулирования до современных стандартов и специализированных арбитражных практик (Молинё, 1998). Автор акцентирует внимание на роли международных организаций и профессиональных сообществ в формировании норм, что позволяет говорить о постепенной институционализации отрасли.

Важный вклад в методологическое осмысление сотрудничества участников строительных проектов вносит К. Скеттс, развивающий партнёрскую модель реализации проектов (project partnering), основанную на интеграции интересов сторон и снижении конфликтности за счёт гибких правовых инструментов и механизмов совместного управления рисками (Скеттс, 2003). Эти идеи получают развитие в исследовании Х. Л. Родригес-Медины, анализирующего инфраструктурные проекты на спорных и транснациональных территориях, где международное право используется для формирования юридической базы мирного урегулирования территориальных разногласий и реализации инфраструктурных инициатив (Родригес-Медина, 2023).

Системное осмысление стандартов МФИК как универсального инструмента международного строительного контрактного права предлагает У. Годвин. Он детально анализирует специфику международных строительных контрактов, уделяя особое внимание распределению рисков и обязанностей сторон, а также роли типовых условий в обеспечении предсказуемости и управляемости крупных инфраструктурных проектов (Годвин, 2013). Л. Клии, в свою очередь, даёт развёрнутый анализ применения стандартов МФИК в международной строительной практике и показывает, как они способствуют формированию устойчивых правовых рамок для распределения рисков, разрешения споров и управления изменениями (Клии, 2018).

При всей глубине этих исследований бросается в глаза, что большинство зарубежных авторов сосредоточены на практических и технико-договорных аспектах: управлении рисками, организации арбитража, выборе стандартов и их адаптации к национальному праву. При этом комплексное рассмотрение международного строительного контрактного права как подотрасли международно-правовых наук, со своим объектом, предметом, функциями и системой источников, остаётся ограниченным.

В российской научной среде интерес к международному строительному праву только начинает оформляться в самостоятельное направление. Показательно, что в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» на магистерской программе «Юрист в бизнесе» Департамента правового регулирования бизнеса магистрантам преподаётся дисциплина «Международное строительное право» под руководством к.ю.н., доцента Пакерман Г. А. Программа курса охватывает вопросы договоров международного строительного подряда, применения стандартов МФИК, документов Международной торговой палаты, Комиссии ООН по праву международной торговли, а также урегулирования трансграничных споров. в научной периодике появляются работы, посвящённые международному строительному подряду в странах ЕАЭС и соотношению международного и национального регулирования трансграничных строительных контрактов (Аносов, 2022; Годдард, 2018).

В то же время в российской доктрине сохраняется фрагментарность подходов. Внимание сосредоточено на отдельных институтах – типовых условиях МФИК, арбитражных оговорках, коллизионных вопросах – без выстраивания целостной модели МСКП как подотрасли, содержащей собственный набор функций и институциональных механизмов. Разнообразие подходов в доктрине и отсутствие единства мнений относительно понятия международного строительного контракта и границ соответствующей подотрасли затрудняют систематизацию правового регулирования (Имамова, 2023). Это существенно замедляет формирование МСКП как самостоятельной, внутренне связанной части международного строительного права.

Для корректного определения места МСКП необходимо учитывать более широкие концепции международного экономического и договорного права. М. Хердеген, анализируя принципы международного экономического права, подчёркивает, что трансграничная хозяйственная деятельность формирует комплексный правовой режим, в котором переплетаются публично-правовые и частно-правовые элементы (Хердеген, 2024). Международное строительство в этом контексте выступает частью глобального экономического оборота и подчиняется общим правилам правового регулирования трансграничных экономических отношений.

3. Слоука, исследуя динамику обычных норм международного права, показывает, что традиционные представления о неизменности и универсальности обычных норм не отражают их подлинно процессуальный характер (Слоука, 2012). Международное право предстает как процесс формирования обязательных норм через согласование политико-правовых позиций государств, в том числе в области регулирования сложных отраслей, связанных с природными ресурсами и пространствами. Это особенно значимо для международных строительных проектов, где решения формируются посредством многосторонних переговоров и сложных договорных конструкций.

Классический подход Г. Гроция, согласно которому право, определяющее отношения между народами, включает не только письменные договоры, но и молчаливые соглашения (*taciturn pactum*), по-прежнему применим к международным строительным контрактам (Гроций, 1994). в практике проектов, реализуемых с использованием стандартов МФИК, устойчивые модели распределения рисков, процедуры рассмотрения претензий и способы управления изменениями приобретают характер *de facto* признанных стандартов поведения, влияющих на формирование обычных норм.

Г. И. Тункин, рассматривая согласование воли государств как фундаментальный принцип международного права, подчёркивает, что признание и соблюдение определённых стандартов и практик создаёт основу устойчивых международных режимов (Тункин, 2023).

в строительной сфере такими режимами становятся совокупности договоров, типовых условий, технических стандартов и арбитражной практики, обеспечивающие воспроизводимость правовых решений.

О. Шехтер, анализируя международное право в теории и практике, выделяет среди ключевых функций международного права управление и распределение рисков, а также обеспечение предсказуемости поведения субъектов (Шехтер, 1991). Эти функции приобретают особое значение в международных строительных проектах, где масштаб рисков (технических, финансовых, экологических, политических) требует институционально оформленных механизмов их распределения и координации.

Опираясь на указанные подходы, МСКП можно определить как подотрасль международного строительного права, входящую в систему международных экономических и договорных отношений, но сохраняющую устойчивую связь с международным публичным правом. Объектом МСКП являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации транснациональных строительных и инфраструктурных проектов, регулируемых международными и национальными нормами. Предметом – совокупность норм и институтов, обеспечивающих распределение рисков, исполнение обязательств, разрешение споров и управление изменениями в рамках таких проектов.

В условиях построения многополярного мира и расширения инфраструктурных инициатив стандарты МФИК стали фактической основой правового регулирования в области МСКП. Четыре из пяти основателей объединения БРИКС – Бразилия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика – продолжают оставаться действительными членами этой организации, тогда как участие Российской Федерации в МФИК после 2022 года приостановлено, что объективно усиливает значимость формирования собственных национальных подходов к МСКП и адаптации стандартов МФИК на базе российских публично-правовых приоритетов. Тем не менее именно стандарты МФИК повсеместно используются в международных строительных

контрактах, в том числе при участии российских компаний в зарубежных проектах и иностранных подрядчиков в России.

Стандарты МФИК позволяют сторонам строительного проекта устанавливать предсказуемые правила распределения обязанностей и рисков, а также формализовать процедуры внесения изменений, рассмотрения претензий и разрешения споров. Как подчёркивает Л. Клии, адаптивность стандартов МФИК через систему Особых условий (Particular Conditions) делает возможным их использование в различных правовых порядках при соблюдении основных принципов справедливого распределения рисков и добросовестности поведения (Клии, 2018).

У. Годвин, анализируя международные строительные контракты, описывает стандарты МФИК как универсальный инструмент для любых юрисдикций, исходя из их гибкости и способности «покрывать» разные правовые культуры (Годвин, 2013). Однако практика проектов с участием российских, турецких, китайских и иных подрядчиков в Российской Федерации показывает, что типовые механизмы МФИК нередко требуют существенной переработки и дополнения с учётом приоритетности отечественных технических регламентов, строительных норм и стандартов. В этих условиях универсальность МФИК оказывается относительной и во многом зависит от наличия политической воли государственных органов к гармонизации национального регулирования с международными стандартами.

К. Скеггс, развивая партнёрскую модель реализации проектов, исходит из необходимости гибкого перераспределения обязанностей и рисков в зависимости от динамики проекта и готовности сторон к совместному управлению (Скеггс, 2003). Однако в правовых порядках с жёстким государственным контролем за безопасностью строительства и обязательным применением технических регламентов (в частности, в Российской Федерации) универсальная партнёрская модель не всегда совместима с императивными нормами публичного права. Это даёт основания для критического осмысления идей о «полной гибкости» и необходимости учитывать публично-правовые ограничения.

Критического рассмотрения требуют и утверждения о «всеохватности» стандартов МФИК. При отсутствии конституционно и политически закреплённой стратегии гармонизации с международными стандартами любые дополнительные условия контракта не способны преодолеть все возможные коллизии с национальными актами, включая строительные нормы, государственные стандарты и регламенты.

Проведённый анализ позволяет выделить четыре ключевые функции МСКП, каждая из которых опирается на сложившуюся доктрину международного права и специфику международных строительных проектов: распределение рисков, разрешение споров, правовая координация и управление изменениями в проекте.

Распределение рисков выступает первичной и базовой функцией. О. Шехтер подчёркивает, что одной из главных функций международного права является управление и распределение рисков между участниками международных отношений (Шехтер, 1991). в сфере МСКП речь идёт о широком спектре рисков: инженерно-технических, финансовых, политических, регуляторных, экологических и социальных. Стандарты МФИК построены таким образом, чтобы заранее определить, какая сторона несёт ответственность за тот или иной риск, какие последствия наступают при его материализации и за счёт каких механизмов возможно корректировать баланс интересов.

В контексте национальных правопорядков распределительная функция МСКП приобретает дополнительное измерение. Для Российской Федерации особое значение имеет согласование контрактных механизмов с обязательными требованиями по безопасности зданий и сооружений, экологическим стандартам и нормам охраны труда. Если международный контракт не учитывает императивные положения национального законодательства, формальные договорные механизмы МФИК могут оказаться неэффективными или даже противоречащими публичному порядку.

Разрешение споров является второй ключевой функцией МСКП. Международные строительные проекты отличаются высокой вероятностью возникновения споров: изменение условий

финансирования, задержки поставок, рост стоимости материалов, регуляторные нововведения и политическая нестабильность создают сложный фон для конфликтов. Стандарты МФИК включают многоуровневые механизмы разрешения споров: процедуры рассмотрения претензий, комиссии по урегулированию (Dispute Boards), а также арбитраж.

Г. Фицморис, анализируя право и процедуру Международного Суда ООН, подчёркивает, что устойчивость правового режима обеспечивается не только наличием норм, но и предсказуемостью процедур их применения (Фицморис, 1955). в МСКП это находит выражение в формализованных процедурах уведомления, соблюдения сроков предъявления требований, обязательности предварительных стадий урегулирования споров.

Дж. Дженкинс подробно исследует международный строительный арбитраж, показывая, что арбитраж остаётся основным механизмом разрешения споров в этой сфере, обеспечивая баланс между гибкостью процедуры и необходимостью учитывать специфику строительных проектов (Дженкинс, 2021). Исследование Х. Бесайсо и соавторов показывает, что международные арбитры в строительных спорах опираются не только на текст контракта и применимое национальное право, но и на коммерческие нормы и элементы международного строительного права, статус которых остаётся дискуссионным (Бесайсо, 2022). Это свидетельствует о формировании наднациональных стандартов поведения, которые постепенно приобретают признаки отраслевых обычных норм.

Правовая координация представляет собой третью функцию МСКП. Она проявляется в согласовании действий множества акторов: государств, международных организаций, частных компаний, финансовых институтов и местных сообществ. Унифицированные стандарты МФИК создают основу для согласованности, но сами по себе не обеспечивают полного устранения коллизий между различными уровнями регулирования.

Г. И. Тункин подчёркивает значение согласования воли государств как центрального принципа международного права (Тункин, 2023). в строительных проектах этот принцип проявляется в межправительственных соглашениях, инвестиционных договорах, соглашениях о разделе продукции и иных формах международных договорённостей. И. Ерниязов, исследуя взаимодействие международных строительных контрактов с инвестиционными соглашениями, предлагает модельные положения, направленные на гармонизацию коммерческих и публичных интересов, включая вопросы стабилизации регулирования, арбитража, страхования и раскрытия информации (Ерниязов, 2023). Эти предложения могут служить основой для реформирования действующих норм и практик, касающихся трансграничной инфраструктуры.

В международном строительном контрактном праве правовая координация выражается в том, что стандарты МФИК выступают связующим звеном между межгосударственными договорённостями о реализации проекта и конкретными контрактами с подрядчиками и субподрядчиками. МСКП, таким образом, выполняет роль «операционализованного» механизма реализации решений, принятых на уровне международного публичного права.

Управление изменениями в проекте представляет собой четвёртую функцию МСКП. Долгосрочный характер инфраструктурных проектов неизбежно ведёт к необходимости управления изменениями. Экономические условия, технологические стандарты, экологические требования и политическая конъюнктура могут существенно меняться на протяжении срока действия контракта. Л. Клии показывает, что стандарты МФИК предусматривают сложные, но относительно устойчивые механизмы внесения изменений без разрушения общей структуры проекта и фундаментального баланса интересов сторон (Клии, 2018).

Для Российской Федерации управление изменениями приобретает особое значение в условиях санкционного давления, волатильности валютных курсов и изменений в международных режимах экспортного контроля. МСКП здесь выполняет соединительную функцию между

динамикой международной экономической среды и стабильностью правового режима, в котором действуют российские компании.

МСКП играет важную роль в обеспечении успешной реализации транснациональных инфраструктурных проектов с участием Российской Федерации. в условиях стремления к многополярности, развитию сотрудничества в рамках БРИКС и необходимости защиты национальных интересов возникает задача переосмысления подходов к правовому регулированию международных строительных контрактов.

В российской практике стандарты МФИК в значительной степени имплементируются через систему государственных стандартов, сводов правил и технических регламентов, разрабатываемых с участием Росстандарта, профильных федеральных органов исполнительной власти и профессиональных сообществ. Эти акты согласуются с международными нормами, но при этом отражают особенности национальной правовой культуры, структуры строительной отрасли и приоритетов государства в сфере безопасности и устойчивого развития.

Показательным примером значимости устойчивых правовых механизмов является спор российской компании «Силловые машины» с вьетнамской корпорацией PetroVietnam, возникший вследствие приостановки строительства тепловой электростанции «Лонг Фу-1» в условиях санкционного давления. Решение Сингапурского международного арбитражного центра в пользу российской стороны продемонстрировало, что при правильном конструировании договорных механизмов международные арбитражные институты могут использоваться Российской Федерацией и её компаниями как эффективный инструмент защиты своих прав даже в сложной геополитической обстановке, при соблюдении сторонами согласованных стандартов и процедур.

Гармонизация российских норм со стандартами МФИК предполагает, по меньшей мере, три взаимосвязанных направления. Во-первых, необходим доктринальный анализ МСКП как подотрасли

международного права, с чётким закреплением его объекта, предмета, методов и функций. Это позволит избежать смешения с международным частным правом и рассматривать международные строительные контракты не изолированно, а в контексте международных обязательств Российской Федерации, в том числе экологических, инвестиционных и правозащитных.

Во-вторых, требуется целенаправленная адаптация национальных строительных стандартов к ключевым положениям МФИК при сохранении приоритета конституционных принципов и национальных интересов. в частности, возможно перераспределение рисков и обязанностей в сторону более точного включения требований по безопасности, экологии и защите прав работников в структуру контрактных механизмов.

В-третьих, важны образовательные и институциональные меры: включение курсов по МСКП и стандартам МФИК в программы подготовки юристов и инженеров, развитие отечественной арбитражной и судебной практики по строительным спорам, усиление участия российских экспертов в деятельности международных комитетов по стандартизации.

Результатом проведённого анализа становится формирование интегрированной модели МСКП, в которой четыре выделенные функции – распределение рисков, разрешение споров, правовая координация и управление изменениями – рассматриваются как единая система. Распределительная функция обеспечивает предварительное согласование и юридическое оформление рисков, возникающих в транснациональных строительных проектах. Функция разрешения споров гарантирует, что при возникновении конфликтов стороны располагают предсказуемыми и признанными процедурами защиты своих прав, в том числе с использованием международного арбитража. Правовая координация позволяет увязывать международные договоры, типовые условия МФИК, национальное законодательство и практику их применения в единый правовой режим. Управление изменениями обеспечивает устойчивость проектов к внешним и внутренним шокам,

не нарушая при этом фундаментальные интересы государства и участников.

Интеграция этих четырёх функций в международные строительные контракты российских компаний образует ядро предлагаемой институциональной доктрины МСКП. в этой доктрине международное строительное контрактное право понимается как инструмент реализации международных обязательств Российской Федерации и защиты её национальных интересов в условиях глобальной конкуренции в строительной сфере.

Для России стратегически важно не только использовать стандарты МФИК как технический инструмент, но и участвовать в их дальнейшей эволюции, обеспечивая учёт отечественных подходов к безопасности, устойчивому развитию и социальной ответственности. Активное участие в работе международных организаций и профессиональных объединений, совместные инициативы в рамках БРИКС и иных форматов способны укрепить позиции России в формировании будущей архитектуры международного строительного права.

В завершение первой главы можно констатировать, что международное строительное контрактное право находится на этапе формирования целостной институциональной доктрины. Для российской науки и практики раскрытие функций МСКП и выработка подходов к гармонизации стандартов МФИК с национальным правом представляет собой не только академическую задачу, но и элемент долгосрочной стратегии по укреплению правового обеспечения участия Российской Федерации в транснациональных строительных и инфраструктурных проектах. Последующие главы монографии будут посвящены детализации источников МСКП, анализу арбитражной и договорной практики, а также разработке конкретных предложений по совершенствованию механизмов защиты государственных и частных интересов России в данной сфере.

Примечание о публикации основных научных результатов

Научная специальность: 5.1.5. Международно-правовые науки.

Международно-правовые науки: объект, предмет, методология, функции, история институтов. Взаимодействие с другими науками. Концепции международного права.

Основные научные результаты опубликованы в следующей рецензируемой статье: Белкин, Д. С. Объект, предмет, методология и функции международного строительного контрактного права: анализ через призму международно-правовых наук / Д. С. Белкин // Международное право. – 2025. – № 2. – С. 31-47. – DOI 10.25136/2644-5514.2025.2.72825. – EDN VUYZOJ. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.2.72825 EDN: VUYZOJ eLIBRARY ID: 82415590

Ссылка на статью:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72825

PDF статьи:

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82415590_35975472.pdf

Список источников

1. Аносов, Я. А. (2022). Правовое регулирование международного строительного подряда в странах ЕАЭС. Образование и право, 11.
2. Ануфриева, Л. П. (2018). Принципы и правовые формы сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Россией и странами ЕС. Актуальные проблемы российского права, 12(97), 175–186.
3. Бесайсо, Х., Фенн, П., Эмсли, М. (2022). Как международные арбитры по строительству принимают решения: статус коммерческих норм и международного строительного права. Джорнал оф Констракшн Инжиниринг энд Менеджмент, 148(9).
4. Брейер, В. (2024). Международное строительное право: обзор. Тейлор энд Фрэнсис.
5. Веноит, У. К. (2009). Международное строительное право. Эй-Би-Эй.

6. Вайтман, Д., Ллойд, Х. (ред.). (2002). Обзор международного строительного права. Информа Профешнл.
7. Годвин, У. (2013). Международные строительные контракты: практическое руководство. Уайли–Блэквелл.
8. Годдард, И. А. (2018). Международно-правовое и национально-правовое регулирование трансграничного строительного подряда. Ленинградский юридический журнал, 3(53).
9. Гроций, Г. (1994). О праве войны и мира. Ладомир.
10. Дженкинс, Дж. (2021). Право международного строительного арбитража. Волтерс Клувер.
11. Ернязов, И. (2023). Взаимодействие между международными строительными контрактами и инвестиционными соглашениями. Ревью оф Ло Саенсиз.
12. Имамова, Д. И. (2023). Понятие международного строительного контракта. Review of Law Sciences. DOI: 10.51788/tsul.rols.2023.7.2./VJGM1988
13. Клии, Л. (2018). Право международных строительных контрактов. Джон Уайли энд Санс.
14. Молинё, Ч. Б. (1998). Международное строительное право. Джон Уайли энд Санс.
15. Родригес-Медина, Х. Л. (2023). Международно-правовой анализ спора Индии относительно инфраструктурных положений Закона о национальной границе. International Law Review, 2(2), 46–51.
16. Слоука, З. Дж. (2012). Международный обычай и континентальный шельф. Шпрингер.

17. Тункин, Г. И. (2023). Теория международного права: сборник трудов. Зерцало-М.
18. Фицморис, Г. (1955). Право и процедура Международного Суда ООН, 1951–1954. *British Yearbook of International Law*, 32, 20.
19. Хердеген, М. (2024). Принципы международного экономического права. Оксфорд Университи Пресс.
20. Шехтер, О. (1991). Международное право в теории и практике. Мартинус Нейхоф.

© 2025 Международное строительное право